

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-2-36-56

УДК 336.64(045)

JEL G32, G34, G17, M49

Преодоление неоднозначности в оценке финансовой устойчивости компаний гостеприимства Крыма в целях антикризисного управления

В.А. Малышенко^а, К.А. Малышенко^б^{а, б} Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия^а <https://orcid.org/0000-0002-7589-9132>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-3453-2836>

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования выступили система методов финансового управления компанией, в которой сложилась противоречивая ситуация конфликта целей ее развития, с обязательным возникновением системных кризисов с одной стороны и правила постоянного сохранения низкого риска финансовой дестабилизации — с другой. Актуальность исследования обусловлена существенным отдалением системного анализа в своих категориях от стратегического финансового анализа. Системные дестабилизации активного инвестирования внешне выглядят так же, как и кризис банкротства конца жизненного цикла, что существенно искажает восприятие потенциальных инвесторов отрасли в целом. Научная новизна заключается в обосновании метода, позволяющего перейти от простой идентификации переходных (кризисных) этапов развития нестабильной системы (компании) к обоснованию параметров стратегической программы, в том числе и в рамках антикризисного управления. Цель исследования состоит в адаптации методов системного анализа кризисных состояний к положениям наиболее системно ориентированных методик финансового анализа, применяемых для раскрытия нестабильных состояний «системы-предприятия». Методом исследования был избран системный анализ в различных сферах его проявления: от общепрофильного описания нестабильных систем к характеристикам жизненного цикла организации и до модели оценки финансовой устойчивости компании в стратегических целях. Результатом моделирования финансового состояния финансово нестабильных компаний с учетом положений системного анализа стала формулировка новой категории стратегического финансового менеджмента — Стратегическая зона трансформации финансовой устойчивости, выступающая основой долгосрочной программы трансформации финансового состояния. Как вывод можно отметить, что применение метода анализа финансового состояния в стратегических целях («Фрегат»-модели) в единой связке с оценками системного анализа позволяет идентифицировать наиболее опасные с точки зрения сложности идентификации и последствий кризисы кокиридного этапа развития системы, а также проводить отделение инвестиционной (оправданной) дестабилизации от нестабильности как результата неправильных действий менеджмента компании, что также позволяет объективнее оценивать макроэкономические показатели индустрии гостеприимства в целом.

Ключевые слова: антикризисное управление; системные этапы развития; финансовая стратегия; финансовый анализ; финансовое состояние; финансовая устойчивость; модель; коэффициент

Для цитирования: Малышенко В.А., Малышенко К.А. Преодоление неоднозначности в оценке финансовой устойчивости компаний гостеприимства Крыма в целях антикризисного управления. *Управленческие науки = Management Sciences in Russia*. 2021;11(2):36-56. DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-2-36-56

ORIGINAL PAPER

Overcoming Ambiguity in Assessing the Financial Sustainability of Crimean Hospitality Companies for Anti-Crisis Management

V.A. Malysenko^a, K.A. Malysenko^b^{a,b} Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the "V.I. Vernadsky Crimean Federal University" in Yalta, Yalta, Russia^a <https://orcid.org/0000-0002-7589-9132>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-3453-2836>

ABSTRACT

The subject of the research is the system of methods of financial management of a company, in which a contradictory situation of conflict of goals of its development has developed, with the obligatory occurrence of systemic crises on the one hand, and the rule of constant preservation of a low risk of financial destabilization, on the other. The relevance of the study is due to the significant distance of system analysis in its categories from strategic financial analysis. Systemic destabilization of active investment outwardly looks the same as the end-of-life bankruptcy crisis, which significantly distorts the perception of potential investors in the industry in general. The scientific novelty lies in the substantiation of a method that makes it moving from a simple identification of the transitional (crisis) development stages of an unstable system (company) to the substantiation of the parameters of a strategic program, including within the framework of anti-crisis management. The aim of the research is to adapt analysis methods of the system's crisis states to the provisions of the most system-oriented financial analysis techniques have being applied to disclose the unstable states of the "system-enterprise". The system analysis has been chosen as the research method in various areas of its manifestation: from a general philosophical description of unstable system with characteristics of a company's life cycle to a model for assessing the company's financial stability for strategic purposes. The result of modeling the financial condition of such unstable companies taking into account provisions of the system analysis, was the formulation of a new category of strategic financial management – the Strategic zone for the financial stability transformation, which serves as the basis for a long-term program for the transformation of the financial condition. As a conclusion, it can be noted that applying of the financial analysis method for strategic purposes ("Fregat" model) in a single connection with the system analysis provides the possibility to identify the most dangerous crises from the standpoint of the identification complexity and consequences of the cochririd stage crises of the system development. Also, this allows to separate the investment (justified) destabilization from instability which could be the cause of wrong actions of the company's management. All this makes it possible to objectively assess the macroeconomic indicators of the hospitality industry in general.

Keywords: crisis management; systemic stages of development; financial strategy; financial analysis; financial statement; financial stability; model; coefficient

For citation: Malysenko V.A., Malysenko K.A. Overcoming ambiguity in assessing the financial sustainability of Crimean hospitality companies for anti-crisis management. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2021;11(2):36-56. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-2-36-56

Введение

Год от года количество туристов в Крыму растет, полуостров в 2020 г. посетили почти 4,5 млн туристов. Прирост к 2019 г. составил 11% (по данным Минкурортов и туризма Крыма). В бюджет в первом полугодии 2019 г. от туристической сферы поступило более 1,46 млрд руб., это на 25% больше, чем годом ранее. Итоги «сезона-2020» в финансовом плане до конца не обобщены, но некоторое падение можно ожидать из-за ограничений во время действия мероприятий против пандемии COVID-19 (сезон начался на месяц позже). В таких условиях запаса финансовой устойчивости неко-

торым компаниям, ориентированным на более ранний запуск сезонной деятельности, не хватило, что существенно увеличило риск их банкротства. На основе известных методик возможна лишь приблизительная идентификация вероятности кризиса компаний и отрасли. Совокупное влияние большинства основных факторов, приводящих к экстремально негативному результату, практически не оценивается как ситуация, требующая вмешательства. Существует достаточно много методических недостатков низкой эффективности антикризисного управления. Можно выделить как простые, так и системные недостатки. К первым

относятся необходимость корректировки отраслевых нормативов финансовых коэффициентов для компаний (например, санаторной отрасли, выбранной в качестве базы исследования). Вторые проявляются в сложности методики идентификации системных этапов развития компании из-за непонимания категорий адаптации, изменения, синергии, деструктурирования, применяемых в их описании.

Модели финансовых коэффициентов, включая сложные конструкции многофакторного дискриминантного анализа прогнозирования банкротства (модель Э. Альтмана) понятны всем [1]. Вместе с тем оценка степени адаптации компании на основании такой модели, например, к мировому финансовому кризису или пандемии COVID-19 — задача трудно-реализуемая [2, 3].

Финансовая устойчивость с экстраполяцией на будущие периоды с использованием объективных методов может дать неправильный результат, так как процессы кризисной адаптации, изменений и др. выступают как нелинейные, многовариантные и слабо контролируемые из-за внезапности их возникновения. Применение индивидуально разработанных для компании имитационных моделей финансового анализа также проблемы не снимает. Такие модели быстро устаревают во время кризиса и становятся малоэффективными именно тогда, когда они необходимы и часто при применении только повышают риск неправильного решения. Часть ученых, оценив недостаток ограниченности аналитических методов в области антикризисного управления, стали развивать изучение так называемой внешней перспективы (среды), фокусируясь на взаимодействиях организаций и внешних заинтересованных сторон, в основном опираясь на теории социального восприятия и управления впечатлениями. Кризисное управление на любом этапе включает в себя формирование представлений и координацию с заинтересованными сторонами для предотвращения (разрешения) кризиса [4–6]. Что, например, сильно отличается от внутренней концепции (в соответствии с более поздней «Школой конфигурации» в классификации школ стратегического управления Г. Минцберга), которая фокусируется на динамике управления рисками, их сложностью и технологиями внутри организации [7]. Что касается самих методов, то, по мнению такого известного исследователя-практика, как И. Ансоффа, скорость изменения внешней сре-

ды предопределяет метод анализа, что приводит к невозможности применения единого системного решения на всех этапах развития компании в долгосрочной перспективе, когда динамика среды может существенно меняться [8].

Возникшая проблема разобщенности исследований в области антикризисного управления подробно раскрыта такими учеными, как Джонатан Банди (Университет штата Аризона), Майкл Д. Пфarrer, У. Тимоти Кумбс (Техасский университет A&M) и др., которые провели широкомасштабное системное исследование категории кризиса компании и ситуации развития методологии антикризисного управления [9]. Их вариант построения методологии классифицирует литературу по внутренним и внешним аспектам (средам компании) и методически базируется на выделении трех основных этапов кризиса: докризисное предотвращение, управление кризисом и посткризисные результаты (роль организационного обучения после кризиса) [10–12]. Свойство триединства кризиса как системного явления и специфичные методы поэтапной работы с ним в отечественной практике финансового менеджмента практически не разрабатывается, ограничиваясь выведением фирмы из кризиса методами санации. В условиях сверхдинамичного кризиса сезонной компании все три направления могут слиться в одну задачу, так как внешне благополучное предприятие резко переходит в активный кризис (часто вместе со всей отраслью), и спустя 2–3 месяца уже наступают задачи адаптации внутри сферы, сформированной выжившими компаниями.

Анализ деятельности предприятий индустрии гостеприимства в Крыму

Прежде чем проводить анализ, необходимо выяснить, в чем именно состоит специфика и проблема антикризисного управления компаниями, столкнувшимися с резким ухудшением рыночной конъюнктуры. Компании отрасли гостеприимства сильно отличаются по финансовым параметрам, однако объединяет их одно — зависимость от въездного туризма и сезонный характер формируемого денежного потока и остальных объектов финансового стратегического управления (капитал, прибыль). Временный экономический кризис для финансово здорового предприятия не перерастает в невозвратный кризис банкротства и не ведет к формированию долгосрочной тенденции падения стратегических показателей. Первона-

чально были оценены основные показатели деятельности коллективных средств размещения отдыхающих в Крыму в 2015–2019 гг. (без учета данных по малым предприятиям) (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что, несмотря на рост размещенных лиц (и его максимум, как отмечалось ранее, в 2019 г.), выручка в 2017 г. была выше (даже без учета инфляции). Интересным является стремительный рост количества номеров высшей категории, чья востребованность в 2020 г. только увеличилась и привела, по некоторым оценкам, к росту цен на услуги проживания почти в два раза (территория Большой Ялты).

Главный вывод по табл. 1 состоит в том, что абсолютной взаимосвязи с доходами (как базисного объекта финансового управления) не показывает ни один из других показателей, приведенных в форме. Для выяснения ситуации в разрезе стратегических финансовых объектов был проведен дополнительный анализ по показателям компаний, занесенных в статистических сборниках в статью «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (табл. 2 и 3). Предприятия сильно дифференцированы по потенциалу генерации чистого денежного потока, наиболее успешный год практически невозможно определить. Максимальные доходы получены в 2017 г., наибольший объем прибыли (как и убытка) был в 2018 г., однако наилучший сальдированный финансовый результат достигнут в 2019 г. (имеется существенный прирост). Наиболее полно в статистическом сборнике 2019 г. по Крыму представлены данные по основному капиталу (основным фондам).

Структурные элементы пассива баланса компаний Крыма в разные годы отличаются своим составом и непосредственно не сопоставимы ввиду отсутствия данных по всем статьям за каждый год.

Из представленных данных финансовых параметров компаний отрасли крайне сложно утвердительно сказать, насколько успешно осуществляется финансово-хозяйственная деятельность, можно ли считать отрасль привлекательной для инвестиций и по какой причине формируются убытки компаний. Среди таких причин могут быть: долгосрочный кризис экономики и отрасли; временный кризис из-за пандемии; частный стратегический кризис реорганизации/перезапуска или банкротства компании в конце жизненного цикла организации (далее — ЖЦО); а также их сочетания.

На территории Большой Ялты санаторные предприятия не имеют рекордной рентабельности, од-

нако доля в доходах среди курортов Запада и Востока Крыма наибольшая у Южного Берега Крыма (далее — ЮБК). Антикризисное управление в таких условиях даже на уровне предприятия достаточно затруднено, а управление отраслью, в соответствии с действующей региональной программой, будет постоянно требовать корректировок, особенно в части обоснованности финансовой поддержки тех или иных субъектов-компаний¹.

Важными чертами нового метода должны стать универсальность и применимость на всех этапах ЖЦО и его способность оценить все типы финансового кризиса при различных вариантах динамики внешней среды.

Методы исследования

Исследование основано на рассмотрении двух точек зрения на кризис системы: кризис как свойство развития любой системы и кризис как результат прохождения всех этапов ЖЦО в проекции на развитие устойчивости.

Первоначально требуется привести известный в системном анализе подход описания этапов в развитии предприятия в целях антикризисного управления. С понятием кризиса связана категория переходного периода, который реализуется именно по результатам наступления переломной ситуации того или иного вида.

В антикризисном управлении принято разделять все переходные периоды в зависимости от глубины происходящих в объекте изменений на три уровня:

1. Гомеостатический (корректируется только величина рисков, номенклатура их остается постоянной).
2. Инновационный (изменения затрагивают не только величину рисков, но и их номенклатуру).
3. Бифуркационный (меняется система не только в элементном составе и структурно, но и выводится в другое поле рисков).

Критериями переходных периодов предлагается использовать следующие понятия:

- процесс адаптации (А), который описывает, как система приспосабливается к происходящим изменениям (И) в окружающей среде и в самой себе;

¹ Постановление от 29.12.2016 № 650 «Об утверждении государственной программы развития курортов и туризма в республике Крым». URL: <https://hminek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/gosprog/utv/06/24.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

Таблица 1 / Table 1

**Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в 2015–2019 гг. в Крыму /
Key performance indicators of collective accommodation facilities in 2015–2019 in Crimea**

Показатель / Indicator	Год / Year				
	2015	2016	2017	2018	2019
Число организаций, ед. / Number of companies, un.	359,0	1134,0	1257,0	1312,0	1320,0
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		315,9*	110,85	104,38	100,6
Число номеров (комнат), ед. / Number of rooms, un.	39 686,0	69 239,0	62 383,0	64 719,0	69 458,0
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		174,5	90,1	103,7	107,3
Из них высшей категории, ед. / Superior category, un.	4273,0	623,0	1675,0	1923,0	3189,0
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		14,6	268,9	114,8	165,8
Жилая площадь (площадь номеров), м ² / Floor area (room area), m ²	839 612,9	1 418 794,0	1 349 178,4	1 410 005,4	1 541 990,4
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		168,98	95,1	104,5	109,4
Число мест (коек), ед. / Number of beds, un.	93 506,0	162 323,0	148 295,0	151 976,0	165 789,0
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		173,6	91,4	102,5	109,1
Численность размещенных лиц, чел. / Accommodated persons, people	911 515,0	1 700 414,0	1 591 251,0	2 083 441,0	2 379 554,0
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		186,6	93,58	130,9	114,2
Доходы от услуг, тыс. руб. (в ценах года) / Service income, thousand rub. (in prices of the year)	17019 576,2	22 862 952,1	23 062 356,0	17 725 605,6	20 215 056,1
Темп роста (цепной), % / Growth rate (chained), %		134,3	100,9	76,9	114,0

Примечание / Note: * – формальный прирост из-за перерегистрации в российскую юрисдикцию / * – formal increase due to re-registration to the Russian jurisdiction.

Источник / Source: Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (дата обращения: 19.01.2021) / Statistical Yearbook. Republic of Crimea. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (accessed on 19.01.2021).

Таблица 2 / Table 2

Финансовый результат компаний из статьи «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в 2017–2019 гг., тыс. руб. / Financial result of companies from based on the article “Activities of Hotels and Catering Establishments” in 2017–2019, thousand rubles

Гостиницы и рестораны* по годам / Hotels and restaurants* by year	Сальдированный финансовый результат до налогообложения (прибыль минус убыток) / Balanced financial result before taxation (profit minus lesion)	Организации, получившие прибыль / Profitable companies		Организации, допустившие убыток / Companies at a loss	
		в % к общему количеству / in % of the total amount	до налогообложения / before taxation	в % к общему количеству / in % of the total amount	убыток / loss
2015	–1 294 128	60,8	1 026 881	39,2	2 321 009
2016	848 298↑	65,0	2 898 540	35,0	2 050 242
2017	–1 046 375↓	61,5	1 716 672	38,5	2 763 047
2018	11 928↑	66,1	2 901 565	33,9	2 889 637
2019	1 144 404↑	67,0	2 764 276	33,0	1 619 872

Примечание / Note: * – за 2017–2019 гг. предприятий общественного питания / * – for 2017–2019 catering establishments.

Источник / Source: Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (дата обращения: 19.01.2021) / Statistical Yearbook. Republic of Crimea. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (accessed on 19.01.2021).

Таблица 3 / Table 3

Данные по основному капиталу и источникам капитала компаний из статьи «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в 2017–2019 гг. (на конец года; по полной учетной стоимости) / Data on fixed capital and sources of capital of companies based on the article “Activities of Hotels and Catering Establishments” in 2017–2019 (at the end of the year; at the full book value)

2Показатель / Indicator	Год / Year				
	2015	2016	2017*	2018	2019
Стоимость основных фондов млн руб. (в % к итогу) / Value of fixed assets mln rub. (% to total)	14 519,4 (0,7)	22 683,4 (1,1)	39 276,0 (1,8)	48 718,0 (2,2)	54 540,0 (1,9)
Коэффициент обновления, % / Renewal rate, %	14,9	9,2	9,6	37,1	22,6
Коэффициент выбытия, % / Disposal rate, %	0,6	0,1	1,6	0,5	0,4
Степень износа основных фондов, % / Depreciation of fixed assets, %	20,5	23,6	22,6	20,7	18,0
Капитал и резервы, тыс. руб. / Capital and reserves, thousand rub.	–	–	–	36 597 551	48 535 153
Кредиторская задолженность, тыс. руб. / Accounts payable, thousand rub.	1 018 223	1 841 398	2 794 370	2 970 319	–

Примечание / Note: * – с 2017 г. информация по показателям баланса основного капитала (основных фондов) по полной учетной и остаточной балансовой стоимости приводится в разрезе «чистых» видов экономической деятельности / * – since 2017 information on indicators of the balance of fixed capital (fixed assets) for full accounting and the residual book value is shown in the context of “net” types of economic activity.

Источник / Source: Статистический ежегодник. Республика Крым. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (дата обращения: 19.01.2021) / Statistical Yearbook. Republic of Crimea. 2019. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт\(1\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%20сайт(1).pdf) (accessed on 19.01.2021).

- процесс деструктурирования (Д), который демонстрирует, как система снижает свою сложность;

- процесс синергообразования или синергический процесс (С), который показывает, как система увеличивает свою сложность.

Для описания уровней переходных процессов нужны не только абсолютные величины критериев А, И, Д и С, но и скорости их изменения и соотношения между приростами таких величин. Таким образом, математическая модель переходного периода включает в себя следующие равенства формулы (1–6):

$$A_v = dA / dt, \quad (1)$$

$$I_v = dI / dt, \quad (2)$$

$$D_v = dD / dt, \quad (3)$$

$$C_v = dC / dt, \quad (4)$$

$$K_A = A_v / I_v, \quad (5)$$

$$K_C = C_v / D_v. \quad (6)$$

Из перечисленной номенклатуры показателей в анализе пользуются двумя: коэффициентом адаптации — K_A и коэффициентом синергии — K_C .

Авторы разработанной системы не уточняют, что первые четыре формулы (1–4) указывают на имеющуюся динамику данных процессов во времени (т.е. они не стоят на месте). Оставшиеся два показателя предполагают, что адаптация должна опережать изменения (5), а синергетический процесс должен компенсировать деструктурирование (6). В сочетании динамики коэффициентов (5) и (6) раскрывается система переходных периодов [13]. Представленная далее система специальных коэффициентов и их неравенств известна давно, однако широкого распространения не получила, в том числе и из-за сложности оценки всех процессов с точки зрения реализации последствий апробации и синергии в компании. Схема классификации периодов функционирования системы имеет вид, представленный на рис. 1.

Кокиридный период (кокиридное время жизнедеятельности системы) нередко переходит в состояние коллапса, (т.е. можно говорить о кокиридных кризисах). Фактически получается три варианта промежуточных периодов, которые имеют по два свойства разрешения кризисов перехода — позитивные и негативные. Учитывая данное свойство, транзит от общих понятий системного анализа к категории «предприятие» требует наличие такой

методики анализа, которая включает (или допускает) несколько типов кризиса. В классической методике финансового анализа кризисное состояние и кризисный тип финансовой устойчивости только один. Как продолжение западных методик профессор И.В. Ивашковская сформировала положение о трех типах финансовых кризисов, возникающих на этапах ЖЦО [14–16]. Однако самой методике оценки финансового состояния данным ученым не представлено. Профессор Н.Э. Бабицева для этапов ЖЦО в единой логической схеме установила соответствие типа использования ресурсов и финансовой устойчивости компании [17]. Их привязка к этапам ЖЦО приведена в табл. 4. Установление для этапа «Рост» (табл. 4) абсолютного типа устойчивости противоречит классификации рисков банкротства компании на этапах ЖЦО И. Адизеса (большинство точек финансового краха приходится на восходящую часть кривой ЖЦО).

В общей последовательности Н.Э. Бабицовой «Зрелость» и «Юность» поменялись местами, при возврате к нормальному ходу ЖЦО граничные уровни каждого типа (% роста интенсивности, гр. 1) будут меняться скачкообразно, что сильно усложнит идентификацию каждого этапа.

В рамках представленного исследования на положениях существования трех специфичных финансовых кризисов была построена визуальная модель оценки комплексной финансовой устойчивости [предприятий санаторно-курортного комплекса (далее — СКК) Большой Ялты] — «Фрегат»-модель. Ее внутренний профиль (без оценок внешней среды) имеет вид, отображенный на рис. 2. Нужно пояснить, что система оценок на ее основе состоит из двух частей: первая — это внутренний профиль, раскрывающий финансовое состояние отдельного предприятия, вторая — характеристика внешней среды (например, «предкризисное, усугубленное» последствиями мирового кризиса) [18].

Модель включает относительные показатели анализа финансового состояния тематических групп — их финансовые коэффициенты. Приведен идеальный профиль конца этапа «Юность» — при минимуме рисков и стабильных доходах. На информационную базу финансовых коэффициентов предприятий СКК Большой Ялты (основа модели) было получено авторское свидетельство². «Фрегат»-

² Малышенко В.А. Авторское свидетельство РФ: «База финансовых коэффициентов стратегического финансового

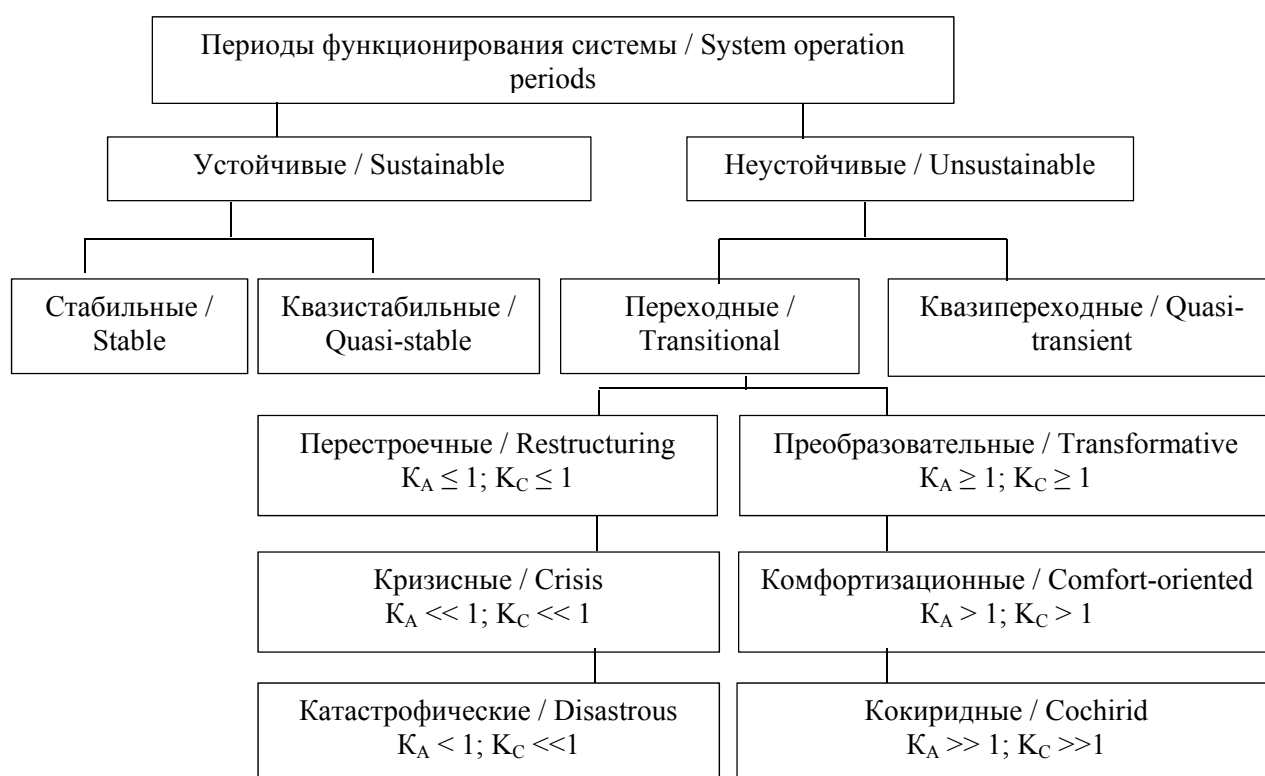

Рис. 1 / Fig. 1. Периоды функционирования системы / System operation periods

Источник / Source: составлено на основе [13] / compiled on the basis of [13].

Таблица 4 / Table 4

Классификация видов финансовой устойчивости с учетом правила золотой пропорции в зависимости от типа развития производства (эффективности использования ресурсов) / Classification of financial stability types by mean of the golden mean rule, given the type of production development (efficiency of resource use)

Границы изменения интенсивных факторов, % / Limits of change of intensive factors, %	Тип экономического развития / Economic growth type	Вид финансовой устойчивости / Financial stability type	Этап на стадии производства жизненного цикла / Production stage of the life cycle
Более 62 / Over 62	Интенсивный / Intensive	Абсолютная / Absolute	Рост / Growth
От 38 до 62 / 38 to 62	Интенсивно-экстенсивный / Intensive-Extensive	Нормальная / Normal	Зрелость / Maturity
От 14 до 37 / From 14 to 37	Экстенсивно-интенсивный / Extensive-intensive	Неустойчивое финансовое состояние / Financial precarious	Юность / Youth
Менее 14 / Less than 14	Экстенсивный / Extensive	Кризисное финансовое состояние / Crisis financial condition	Старение / Aging

Источник / Source: составлено на основе [17] / compiled on the basis of [17].

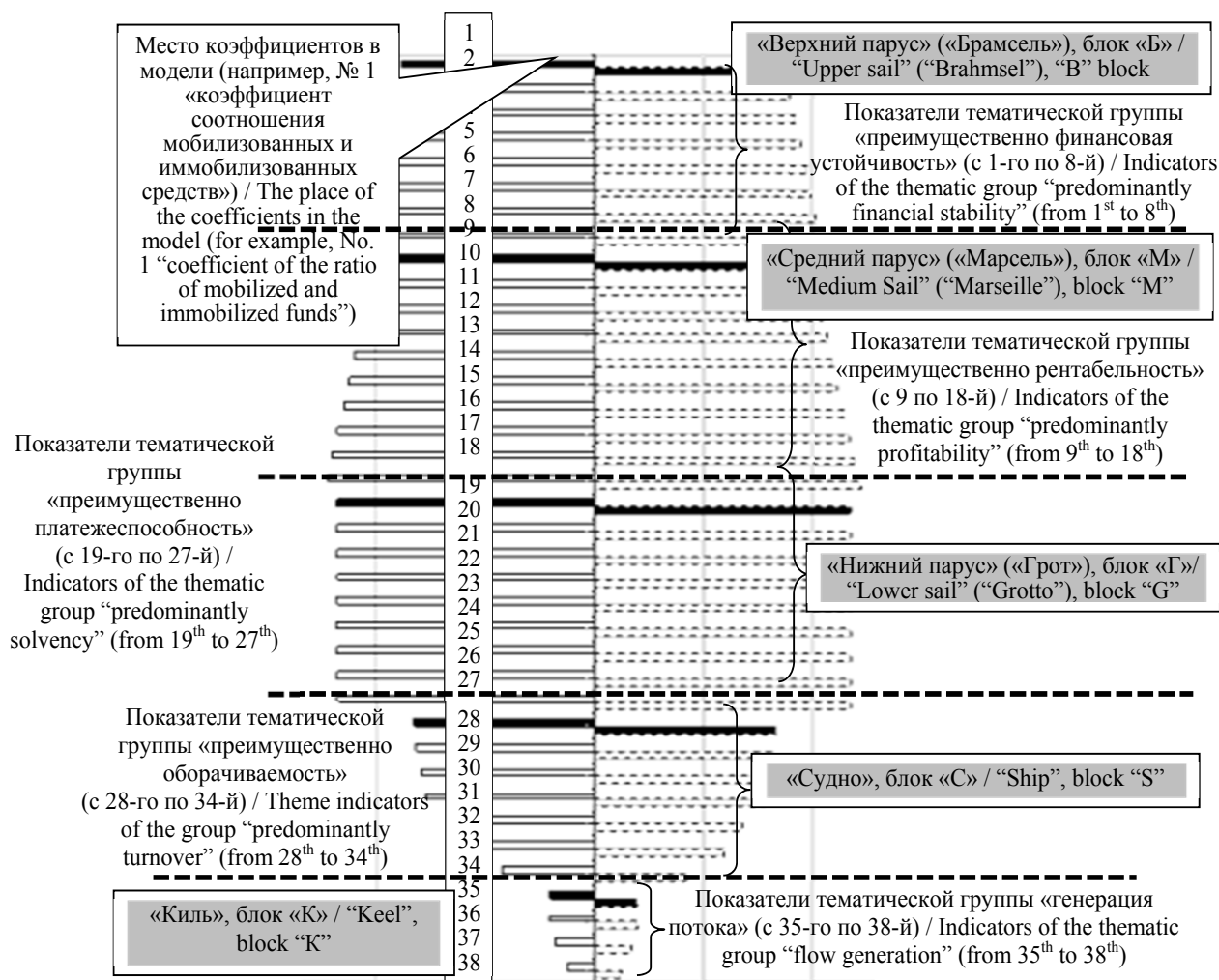

Рис. 2 / Fig. 2. Внутренний профиль «Фрегат»-модели оценки финансового состояния предприятия в стратегических целях / Internal profile “Fregat” model for assessing the financial statement of a company for strategic purposes

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

модель была использована при обосновании мониторинговых параметров развития финансового состояния санатория «Ай-Петри» (в рамках подготовки к смене основного инвестора) и других компаний СКК Большой Ялты, что подтверждено справками о внедрении³. Для повышения универ-

сальности модели и развития ее свойств на уровне анализа корпоративного объединения (консолидированной отчетности) был также подготовлен вариант ее использования для организации винного производства (ГУП РК «ПАО „МАССАНДРА“»). В модели установлены масштабирующие значения показателей в целях построения узнаваемого аналогового профиля (парусного судна). Каждый «парус» представляет собой группу тематических коэффициентов финансового анализа, например финансовой устойчивости (группа «Брамсель» — блок «Б»). Характеристики визуальных профилей оценки внутренней среды «Фрегат»-модели предприятий СКК приведены в табл. 5.

анализа предприятий санаторно-курортного комплекса ЮБК (Южного берега Крыма) / Заявл. 6.10.2015. Дата государственной регистрации в Реестре баз данных 19.01.2016.

³ Справка о внедрении результатов диссертационного исследования В.А. Малышенко «Управление финансовой устойчивостью санаторных предприятий Большой Ялты в стратегическом аспекте» (АО «Санаторий “Ай-Петри”», исходящее от 14.12.2017 г., № 1279).

Таблица 5 / Table 5

**Характеристика визуальных профилей оценки внутренней финансовой среды
«Фрегат»-модели предприятий СКК / Characteristics of visual profiles for assessing
the internal financial environment of the “Fregat” model of SCC enterprises**

Тип профиля / Profile type	Характеристика содержания «Фрегат»-модели с привязкой к этапам ЖЦО (И. Адизеса) и краткое раскрытие кода его описания на основе масштабирующих величин блоков / Description of the content of the “Fregat” model with reference to the stages of life cycle (I. Adizes) and a brief disclosure of the code of its description based on the blocks scaling values		
КАН1(I), кризисное, абсолютно неустойчивое / KAU1(I), crisis, absolutely unstable	Состояние «судна»: «корпус почти построен, на верхних реях трепещутся паруса», («Зарождение» «Смерть во младенчестве», на этапах ЖЦО). «БЗ – –» – блок «широкий», присутствуют «пробои» (выходят за значение шкалы 1, 2) из-за несформированного до конца капитала, величина собственных оборотных средств может иметь отрицательное значение; «МЗ – –» – блок «отрицательно-широкий», отдельные виды рентабельности нестабильны (отрицательные «пробои»); «Г1 – –» – блок «узкий», практически без пробоев, неоднородный; «С2+» – блок, в основном близок к состоянию «норма» но одновременно нестабильный, допускается множество «пробоев»; «К1 – –» – блок «узкий», прирост потока сдержан или отсутствует (с пробоями) / The state of the “ship”: “the hull is almost built, the sails flutter on the upper yards” (“Inception”, “Death in Infancy” at the life cycle stages). “B3 – –” – block “wide”, there are “breakouts” (they go beyond the value of the scale 1. 2) due to the capital that is not formed to the end, the value of own circulating assets may have a negative value; “M3 – –” – “negative-wide” block, certain types of profitability are unstable (negative “breakouts”); “G1 – –” – block “narrow”, practically without breakdowns, non-uniform; “S2+” – block is generally close to the “normal” state, but at the same time unstable, a lot of “breakdowns” are allowed; “K1 – –” – block “narrow”, flow gain is restrained or absent (with breakdowns)		
Тип профиля / Profile type	Содержание «Фрегат»-модели / Content of the “Fregat” model	Тип профиля / Profile type	Содержание «Фрегат»-модели / Content of the “Fregat” model
ПДКН1(II), предкризисное, неустойчивое / PCUN1(II), pre-crisis, unstable	Положительного «Роста» («Быстрый рост» – «Юность») / Positive “Growth” (“Rapid growth” – “Youth”)	ПДКН3(VI), стратегическое, нестабильное / PCUN3(VI), strategic, unstable	Развитие «Старения» («Аристократизм») / Development of “Aging” (“Aristocracy”)
НОРС1(III), нормальное, стабилизированное / NSS1(III), normal, stabilized	Начало «Зрелости» («Расцвет») / Onset of “Maturity” (“Flowering”)	КАН3(VII), кризисное пост-стратегически – дестабилизированное / KAU13(VII), crisis post- strategically-destabilized	Ускорение «Старения» («Ранняя бюрократизация») / acceleration of “Aging” (“Early bureaucratization”)
ХАУ(IV), хорошее, абсолютно устойчивое / GAS(IV), good, absolutely stable	Этап «Зрелость» (конкретно «Стабильность») / Stage “Maturity” (specifically “Stability”)	ПДКН2(VIII), кризисное, неустойчивое, возможна санация / PCUN2(VIII), crisis, unstable, reorganization is possible	(«Бюрократизм») / (“Bureaucracy”)
НОРС3(V), стратегическое, стабилизированное / NSS3(V), strategic, stabilized	Начало стадий «Старения» / Beginning of the stages of “Aging”	КАН2(IX), кризисное, абсолютно неустойчивое, бесперспективное / KAU12(IX), crisis, absolutely unstable, hopeless	«Смерть» / “Death”

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Результаты исследования

Основным результатом исследования является обоснование объединения общенаучных оценок кризиса системы и оценок финансовой устойчивости компании в единую подсистему антикризисного управления финансовым состоянием.

Основной задачей было закрепление профилей «Фрегат»-модели за типами переходных периодов в системном анализе кризисных состояний системы. Данная процедура необходима для установления возможных (и маловероятных) сочетаний переходов между различными типами финансовой

устойчивости полученной модели, а также в целях простоты ее практического применения при решении специфических задач антикризисного менеджмента. Имея связующие точки в цепи категорий между описанием этапов развития неустойчивых систем системного анализа [таких как организация в целях антикризисного управления, звено (А)]; этапов «системы-предприятия» как этапов ЖЦО [например, И. Адизиса, звено (В)], а также третьего звена — разработанных моделей оценки финансовой устойчивости компании на основе структуры ЖЦО [«Фрегат»-модели, звено (С)], возможен транзит от общеприкладных системных категорий к соответствующим положениям финансового анализа компании.

Вариант такого закрепления приведен в последней графе *табл. 6*. Для этапа «Стабилизация» нет описания его как переходного варианта полученными неравенствами в представленной ранее методике системного анализа (*рис. 1*). Вместе с тем тип «Фрегат»-модели для такого этапа определен, и он не отделен от смежных, выступая в качестве вершины ЖЦО.

Вследствие чего данный этап в *гр. 4* разбит на три фазы («Начало», «Середина», «Завершение»), которые содержат в той или иной мере черты предыдущего («Утверждение») либо последующего («Упрощение») этапов системы. Профили сменяются последовательно, начиная с типа КАН1 и заканчиваются на КАН2 (либо на КАН3, если банкротство результат неправильного стратегического инвестирования) в привязке к этапам ЖЦО.

Необходимо пояснить, что для циклической модели развития социально-экономических систем выделяют восемь переходных периодов, *гр. 1* (*табл. 5*). В *табл. 6* выделено 9 этапов ЖЦО (с I по IX) и типов «Фрегат»-модели, а в комплексе этапов циклической модели системы их всего 8 — это объясняется следующим: в первом случае привязка системных положений сделана конкретно к категории «система-предприятие», в последовательности развития которого (ЖЦО) существует вторичный перезапуск. Этап «Рождение» во многом соответствует перезапуску уже действующей компании, при всей своей схожести с первичным его вариантом он реализуется в уже известных условиях (например, спроса/предложения) и на существующих средствах производства, наработках персонала компании и т.д.

Общесистемным кризисным типам 7 и 8 (*гр. 1*) в этапах ЖЦО соответствует IX-й [*гр. 2*, «Смерть»

системы (8. Деструктуризация)], так как его оценка в финансовом анализе невозможна по причине отсутствия Бухгалтерского баланса компании.

Перезапуск на этапах ЖЦО VI и VII (*гр. 2*) по своим чертам сформированного типа финансовой устойчивости («Фрегат»-модели) схож с кризисными этапами 1 и 2 общеприкладного понимания системы (*гр. 1, табл. 6*). В последнем выражении тип «Фрегат»-модели VII стоит перед типом VI, что является особенностью вторичного перезапуска компании. При нем искусственная дестабилизация (введение компании в предкризисное состояние ПДКН) финансового состояния начинается не с резкого кризиса финансовой сферы, а с постепенного накопления ресурсов для реализации стратегической программы.

Без перезапуска компания далее следует по этапам ЖЦО и переходит в конечном счете к кризисным этапам 8 и 9 в общесистемной последовательности кризисов (*гр. 1, табл. 6*). Таким образом система кризисных этапов и система типов «Фрегат»-модели, основанная на оценке этапов ЖЦО, становятся 7-этапными тождественными структурами.

Содержание этапа «Стабилизация» было описано как достаточно категоричное «исчерпывание потенциальных возможностей развития систем...» (сформировано с точки зрения его соответствия антикризисному управлению) и скорее характерно его какой-либо завершающей фазе внутри периода. Можно предположить, что этап «Стабилизация» начинается еще при параметрах «Преобразовательного периода» ($K_A \geq 1$; $K_C \geq 1$) и заканчивается «Перестроенными» ($K_A \leq 1$ и $K_C \leq 1$). За этот отрезок времени K_A и K_C полностью меняют свой уровень со значения более 1 на уровень менее 1 (как параметр неустойчивого равновесия для этапа «Стабилизация» и K_A , и K_C будут равны 1). Переход непродолжительного этапа равновесия будет означать наступление точки отсчета для разработки активных антикризисных стратегий [19, 20]. Введенные гипотетические фазы внутри этапа «Стабилизация» косвенно указывают, что абсолютной стабильности предприятие не может добиться в долгосрочной перспективе. Как часто отмечают авторы научных исследований антикризисного управления, к кризису необходимо начинать готовиться, находясь на вершине кривой ЖЦО [20, 21]. Когда на первый взгляд ничего компании не угрожает, то ее конкурентный статус — на максимальном уровне, эффективность

отдачи капитала — высочайшая в отрасли. К этому нужно добавить, что на таком уровне прежде всего должны проявиться «слабые сигналы» будущего типа кризиса, по которым этот тип и должен быть идентифицирован. Краткосрочное достижение абсолютной (с точки зрения коэффициентов адаптации и синергии) устойчивости с уровнями, равными единице фактически означает прохождение пика кривой ЖЦО, после чего необходимо подготавливать и оперативно принимать антикризисные меры. Линия ЖЦО в идеале превращается в волнообразную кривую, где пики и подъемы чередуются с той частотой, которую политически закрепит для себя компания и позволят условия среды.

Почему так подробно необходимо вскрыть развитие коэффициентов адаптации и синергии внутри этапа «Стабилизация»? В зависимости от сочетаний уровней коэффициентов (K_A ; K_C) менеджменту компании станет понятным, какой из кризисных этапов наиболее вероятен в долгосрочной перспективе. Если компания идентифицирует долгосрочный и относительно безопасный перестроечный кризис «Упрощения», у нее будет достаточно времени на реакцию и подготовку антикризисной программы. В наихудшем варианте достаточно быстро, пройдя этап «Упрощение», может войти в зону кокиридного периода этапа «Старение», где наступление финансового краха без срочных и кардинальных действий почти неизбежно.

Отделить один кризис от другого призвана «Фрегат»-модель. На рис. 3 приведена подробная схема классификации финансового состояния на основе «Фрегат»-модели.

Ее преимущество состоит в замене системных коэффициентов (K_A ; K_C) финансовыми показателями, сгруппированными в таких профилях, которые могут раскрыть наступление любого кризисного переходного периода. Именно представленный порядок классификации типа финансовой устойчивости, отталкиваясь от сложившегося внутреннего профиля «Фрегат»-модели, позволяет идентифицировать в минимально рискованном профиле ХАУ(IV) элементы предкризисного типа ПДКН2(IIIIV). Определив близкие состояния блоков в нем, не несущих явного риска для типов ХОР(IV) и НОРС3(V), можно установить приоритетное сочетание для мониторинга развития кризиса по слабым сигналам уже на вершине кривой ЖЦО.

На данном этапе изучения финансовой устойчивости можно сформулировать определение

категории, характеризующей комплексные цели управления ею.

Стратегическая зона трансформации финансовой устойчивости (далее — СЗТФУ) — комплексный объект финансового управления, представленный как сочетание приоритетных для коррекции уровней и динамик финансовых показателей, сгруппированных в областях профиля модели комплексной финансовой устойчивости.

Трансформация направлена на достижение главной финансовой стратегии (далее — ГФС), с учетом закономерности смены типов модели и тенденций внешней среды в стратегической перспективе.

В табл. 7 приведено содержание трех состояний, которые проверяются на наличие схожих блоков. Как указано в определении, СЗТФУ устанавливаются в зависимости от избранной ГФС и профиля модель-системы (отправного, начального). Сами зоны могут включать как несколько тематических групп финансовых показателей, так и состоять всего из одной (например, «Рентабельность»). Новая категория имеет определенную семантическую схожесть с понятием стратегических зон хозяйствования (далее — СЗХ). Объясняется это задачами повышения системной связи управления и финансов, а также универсализации наборов двух категорий. Для СЗХ это: рост, рентабельность, гибкость, синергизм. Для СЗТФУ такими будут: «финансовый риск» (коэффициенты устойчивости); «рентабельность-платежеспособность»; «потоки-оборачиваемость»; на уровне корпорации также и «интеграционная эффективность» (гибкость и системные эффекты). О потенциально медленном развитии кризиса будет свидетельствовать отсутствие проблем с оборачиваемостью. При типе устойчивости ХАУ величина блока «С» («Судно», показатели оборачиваемости оборотных средств) должна быть на уровне С3 («широкий»), минимально допустимый С2 уже свидетельствует о возможно начавшейся тенденции падения эффективности в части оборачиваемости, и данный блок должен получить приоритет при формировании защитных мероприятий.

По результатам сопоставления можно отметить, что для предприятий (санаторно-курортной сферы), теряющих рыночное лидерство по пути быстрого развития кризиса кокиридного периода (вместо этапа «Упрощение») СЗТФУ будет: «Б3; М3; С2». Именно в такой ситуации находится бывший лидер санаторно-курортной отрасли ЮБК — АО «Санаторий „Ай-Петри“». По его целевому плану должен

Таблица 6 / Table 6
Циклическая модель жизнедеятельности системы и переходные периоды / The system's life cyclic model and transition periods

(A*) Название этапов развития системы / (A*) Name of the stages of system development	Организации данного этапа системы (A), характерный для них этап ЖЦО (B) и тип «Фрегат»-модели (C) / Organizations of this stage of the system (A), their characteristic type of the stage of LCO (B) and "Fregat" models (C)	Черты типов «Фрегат»-модели (C), отвечающие отдельным периодам функционирования системы (A) / Features of the types "Fregat" model (C), corresponding to individual periods of the system (A)	Описание переходных периодов функционирования системы (A) / Description of the transition periods of the system functioning (A)
1	2	3	4
1. Зарождение [появление «зародыша» новой системы в среде старой, исходной. Начало латентного периода (этапа) существования системы] / 1. Inception [the emergence of the "embryo" of a new system in the environment of the old, original. The beginning of the latent period (stage) of the system's existence]	→Э (эксплеренты). КАН1(I) кризисный, абсолютно неустойчивый. ПДКН3(VI) стратегическое, нестабильное / →E (explerents). KAU 1(I) crisis, absolutely unstable. PCUN 3(VI) pre-crisis-strategic, unstable	В наличии пробои (выход значений коэффициентов за рамки норматива) почти по всем блокам; Сужение некоторых блоков / Breakdowns are available (coefficient values go beyond the standard) in almost all blocks; narrowing some blocks	Кризисные / Crisis KA < 1; KC < 1
2. Рождение [появление новой системы, в значительной степени, сформированной по типу родительской. Начало периода (этапа) ее открытого роста] / 2. Birth [the emergence of a new system, largely shaped like the parent. The beginning of the period (stage) of its open growth]	→Э + П (патенты). ПДКН1(II) предкризисное, неустойчивое. КАН3(VII) кризисное постстратегически дестабилизированное / →E + P (patents). PCUN 1(II) pre-crisis, unstable. KAU 13(VII) pre-crisis, post-strategic-destabilized	Растет выручка, рентабельность, блоки почти без пробоев, многие в рамках нормы; операционный поток средний, нестабильный / Revenues, profitability are growing, blocks are almost without breakdowns, many are within the normal range; operational flow is average, unstable	Комфортизационные / Comfort-oriented KA > 1; KC > 1
3. Утверждение [появление сформировавшейся взрослой системы, которая стремится к самоутверждению, а также, готова к зачатию новой системы. Начало периода (этапа) насыщения] / 3. Affirmation [the emergence of a mature adult system that strives for self-affirmation, and is also ready for the conception of a new system. The beginning of the saturation period (stage)]	→П + ВН (виоленты на национальном уровне). НОРС1(III) нормальное, стабилизированное / →P + VN (violets nationally). NSS 1(III) normal, stable situation	Показатели достигают высокого уровня, без пробоев, накопление средств / Indicators reach high levels, no breakdowns, accumulation of funds	Преобразовательные / Transformative KA > 1; KC > 1
4. Стабилизация [исчерпывание потенциальных возможностей развития системы с выходом на максимум эффективности жизнедеятельности. Начало периода (этапа) зрелости] / 4. Stabilization [exhaustion of the potential for the development of the system with reaching the maximum efficiency of life. The beginning of the period (stage) of maturity]	→ВН (виоленты на национальном уровне) + ВМ [виоленты на мировом уровне, применительно к компаниям ТНК (транснациональные компании)]. ХАУ(IV) хорошее, абсолютно устойчивое (только для лидера отрасли) / →VN (Vibrants at the national level) + VM [Violents at the global level, in relation to companies they are TNCs (transnational companies)]. GAS(IV) good, absolutely sustainable (only for the industry leader)	Показатели достигают высокого уровня, без пробоев, профиль наиболее гармоничен, и рентабельность, и оборачиваемость выше среднеотраслевой / Indicators reach a high level, without breakdowns, the profile is the most harmonious, and profitability and turnover are higher than the industry average	Фаза 1 («Начало»)*: KA = 1; KC ≥ 1 или KA ≥ 1; KC = 1; Фаза 2 («Середина»)**: KA > 1; KC = 1 или KA = 1; KC = 1; Фаза 3 («Завершение»)**: KA = 1; KC ≤ 1 или KA ≤ 1; KC = 1 / Phase 1 (Start)*: KA = 1; KC ≥ 1 or KA ≥ 1; KC = 1; Phase 2 (Middle)**: KA > 1; KC = 1 or KA = 1; KC = 1; Phase 3 (Completion)**: KA = 1; KC ≤ 1 or KA ≤ 1; KC = 1

Окончание таблицы 6 / Table 6 (continued)

(A*) Название этапов развития системы / (A*) Name of the stages of system development	Организации данного этапа системы (А), характерный для них этап ЖЦО (В) и тип «Фрегат»-модели (С) / Organizations of this stage of the system (A), their characteristic type of the stage of LCO (B) and "Fregat" models (C)	Черты типов «Фрегат»-модели (С), отвечающие отдельным периодам функционирования системы (А) / Features of the types "Fregat" model (C), corresponding to individual periods of the system (A)	Описание переходных периодов функционирования системы (А) / Description of the transition periods of the system functioning (A)
5. Упрощение (появление первых признаков старения системы. Начало периода стагнации) / 5. Simplification (the appearance of the first signs of aging of the system. The beginning of the period of stagnation)	→BM + BD (виоленты деструктурирующие). НОРС3(V) стратегическое, стабилизированное / →VM + VD (destructive violets). NSS 3(V) strategic, stabilized situation	Появление единичных пробоов в блоках, доход без роста / Occurrence of single breakdowns in blocks, income without growth	Перестроенные / Restructuring KA ≤ 1; KC ≤ 1
6. Старение (появление первых признаков резкого снижения всех показателей жизнедеятельности системы. Начало этапа падения) / 6. Aging (the appearance of the first signs of a sharp decline in all vital signs of the system. The beginning of the decline stage)	→BD + K (коммутанты). ПДКН2(VII) кризисное, неустойчивое с возможностью санации, реструктуризации / →VD + K (commutants). PCUN 2(VII) pre-crisis, unstable, with the possibility of rehabilitation, restructuring	Блоки разные по ширине, в наличии различные пробои (предприятие пытается провести санацию) / Blocks are different in width, available and various breakdowns (the company is trying to reorganize)	Кокиридные / Cocyridae KA > 1; KC >>1
7. Исход (появление первых признаков прекращения жизнедеятельности системы. Начало периода выживания (превращения в реликт, смерть) / 7. Exodus (the appearance of the first signs of termination of the system's vital activity. The beginning of the retirement period (transformation into a relic, death))	→K + L (леталенты). КАН2(IX) кризисное, абсолютно неустойчивое, малоперспективное / →K + L (lethality). КАУ 12(IX) crisis, absolutely unstable, unpromising	Все блоки с пробами и не соответствуют норме, негативные тенденции, убытки и малая доходность / All blocks with breakdowns and do not correspond to the norm, negative trends, losses and low profitability	Катастрофические / Disastrous KA < 1; KC <<1
8. Деструктуризация (вывод системы из сферы деятельности (эксплуатации, жизненного цикла и т.д.) / 8. Destructurization [withdrawal of the system from the scope of activity (operation, life cycle, etc.)]	→Л*** / →Л*** —	—	Катастрофические / Disastrous KA ≈ 0; KC ≈ 0

Примечание / Note: * — фазы внутри этапа «Стабилизация» введены гипотетически, так как природа перехода каждого предприятия внутри данного этапа может проходить по индивидуальному специфическому сценарию [на варианты указывает слово (союз) «или»]. ** — принадлежность содержания графы к звену: системного анализа (А), категориям описания ЖЦО (И. Адизеса) (В); положениям «Фрегат»-модели (С), при построении цепочки категорий системной связи от описания этапов развития неустойчивых систем к методам финансового анализа. *** — наличие в литературе еще одного варианта условия для катастрофического периода наиболее точно описывает этап 8 — «Деструктуризация» / * — phases within the Stabilization stage are hypothetically introduced, since the nature of the transition of each enterprise within this stage can proceed according to an individual specific scenario [the word (union) "or" indicates the options]. ** — the belonging of the content of the graph to the link: system analysis (A), categories of description of the life cycle (I. Adizes) (B); the provisions of the "Fregat" model (C), when building a chain of categories of systemic communication from describing the stages of development of unstable systems to methods of financial analysis. *** — presence in the literature of another variant of the condition for a catastrophic period best describes stage 8 — Destructurization.

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

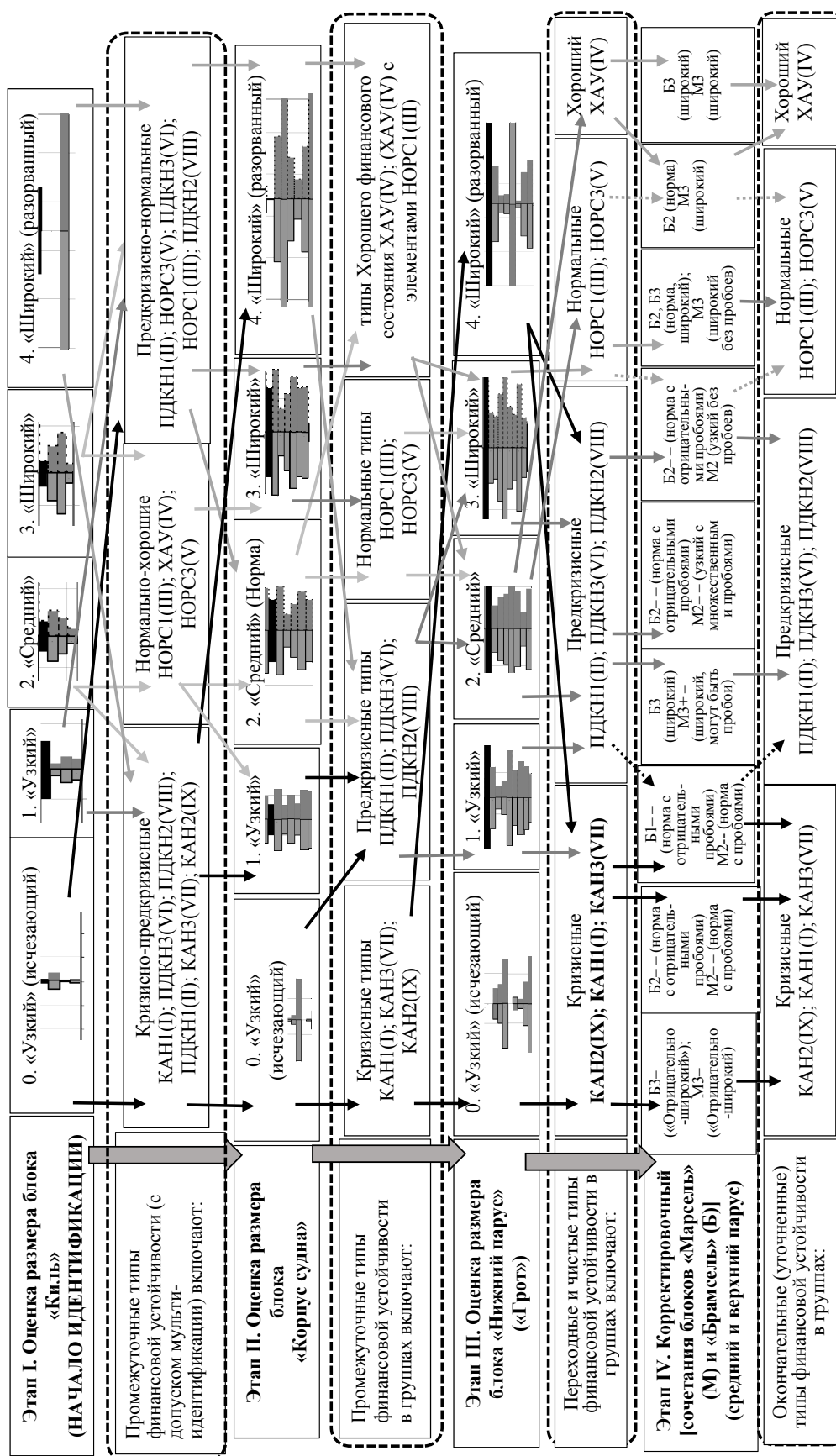

Рис. 3. Определение типа финансового состояния компании на основе «Фрегат»-модели (внутреннего профиля)

Источник: разработано автором.

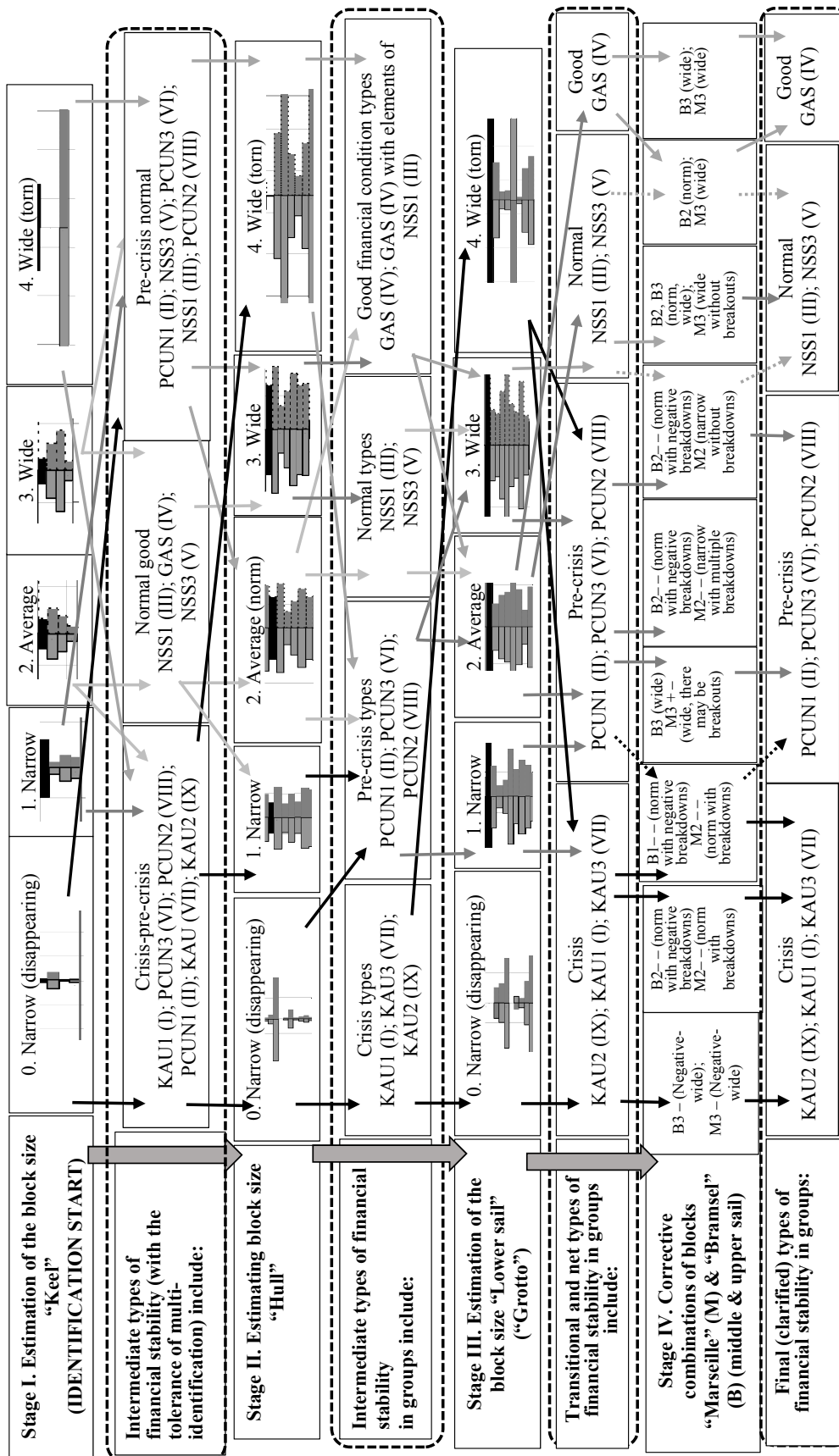

Fig. 3. Determination of the company financial statement's type based on the "Frigate" model (internal profile)

Source: developed by the author.

Таблица 7 / Table 7

Установление приоритетных блоков финансовых показателей формирования «СЗТФУ» компании при исчерпании этапа «Стабилизация» / Establishing of priority blocks of financial indicators for the formation of the company SZTFS when the stabilization stage is exhausted

Кризисное, неустойчивое, (VIII) / Crisis, unstable, (VIII)	Стратегическое, стабилизированное (V) / Strategic, stabilized (V)	Хорошее, абсолютно устойчивое (IV), / Good, absolutely stable (IV),
«Б2» – блок «норма», может быть близким к «широкому» и включать отдельные отрицательные пробои / “B2” – the “norm” block may be close to “wide” and include separate negative breakouts	«Б2, Б3» – блок «норма», реже «широкий», пробои практически отсутствуют / “B2, B3” – block “norm”, less often “wide”, there are practically no breakdowns	«Б2» – блок «норма» или «широкое», пробои отсутствуют / “B2” – block “norm” or “wide” breakdowns are absent
«М3 – –» – блок в целом ближе к «узкому», может включать множественные отрицательные пробои / “M3 – –” – the block as a whole is closer to the “narrow” one, may include multiple negative breakouts	«М3+» – блок в целом ближе к «широкому», возможны единичные пробои / “M3+” – block as a whole is closer to the “wide” one, single breakdowns are possible	«М3» – блок в ближе к «широкому», без пробоев / “M3” – block in closer to “wide”, without breakdowns
«Г1 – +» – блок «узкий», может содержать множественные отрицательные и положительные пробои / “G1 – +” – block “narrow”, may contain multiple negative and positive breakouts	«Г3+» – блок «широкий», могут содержать единичные положительные пробои / “G3+” – “wide” block, may contain single positive breakouts	«Г3+» – блок «норма» или «широкий», могут содержать положительные пробои / “G3+” – block “norm” or “wide”, may contain positive breakouts
«С1,2» – блок «узкий» или «норма», оборачиваемость сокращена / “C1,2” – block “narrow” or “norm”, reduced turnover	«С3» – блок «широкий», однако близок к состоянию «норма» / “C 3” – block is “wide”, but close to the state of “normal”	«С2» – блок близок к состоянию «норма», показатели оборачиваемости стабилизированы / “C2” – the block is close to the “norm” state, turnover indicators are stabilized
«К1+» – блок «узкий», поток от операционной деятельности значительно сокращен / “K1+” – block “narrow”, the flow from operating activities is significantly reduced	«К2» – блок «норма», поток от операционной деятельности стабилизирован / “K2” – block “norm” – the flow from operating activities is stabilized	«К2,3» – блок «норма» или «широкий», операционный поток максимальный / “K2,3” – block “norm” or “wide”, maximum operating flow

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

быть достигнут тип НОРС3(V) в системе типов внутреннего профиля «Фрегат»-модели как стартовый этап для достижения типа ХАУ(IV), хорошее, абсолютно устойчивое состояние лидера отрасли (в регионе), табл. 8.

Общим заданием для коррекции финансового состояния было торможение скорости прохождения последовательности этапов ЖЦО как противодействие наступлению типа КАН2(IX) (кризиса банкротства в конце ЖЦО компании).

В стратегическом плане были учтены основные тенденции и установлены главные задания для корректировки финансового состояния на 2016 г. Однако блок «К» («Киль») без антикризисного стратегического акцента не вошел в набор СЗТФУ. Без

учета данного факта компания [кризисные типы описанию КАН2(IX); КАН1(I); КАН3(VII) достаточно близки и приводят по алгоритму в единую группу идентификации, рис. 3] может ошибиться в идентификации кризиса нового проекта существующей компании, приняв его за кризис комфортизационного периода при реальном наступлении кокридного этапа или даже катастрофического. В таком случае принятую аббревиатуру следует дополнить подстрочным индексом (АК — «антикризисный, кокиридный», СЗТФУ_{АК}) и ранжировать в описании блоки по степени важности: «С3; Б3; М3», С3 — как самое важное задание антикризисного этапа стабилизации оборачиваемости. Достичь устойчивого состояния показателей оборачиваемости труд-

Таблица 8 / Table 8

Установление приоритетов трансформации тематических групп (блоков) финансовых коэффициентов в «Фрегат»-модели в соответствии с антикризисным стратегическим планом / Setting priorities for the transformation of financial ratios of thematic groups (blocks) into the "Fregat" model in conformity with the anti-crisis strategic plan

Наименование тематических групп (блоков) «Фрегат»-модели / Name of thematic groups (blocks) "Fregat" model	Состояние блоков модели при типе / The state of the model blocks with the type			Необходимое воздействие («сокращение», «расширение», «стабилизация») / Required impact (Reduction, Expansion, Stabilization)	Состояние блоков модели / The state of the model blocks	
	текущем: ПДКН2(VIII) 2015 г.* / current: PCUN2(VIII) 2015*		прогнозом: ПДКН2(VIII) 2016 г. / forecast: PCUN2(VIII) 2016		по целевому плану: НОРС3(V) 2016 г. / according to the target plan: NSS3(V) 2016	реальное, на начало 2017 г. ПДКН3(VI) / practical, at the beginning of 2017 PCUN2(VIII)
«Брамсель» / "Brahmsel"	«Б3» / "B3"	↓**	«Б3» / "B3"	«Стабилизация» / "Stabilization"	«Б3» / "B3"	«Б3» / "B3"
«Марсель» / "Marseille"	«М3+ –» / "M3+ –"	↓	«М3 – –» / "M3 – –"	«Расширение» / "Expansion"	«М3+» / "M3+"	«М3 – –» / "M3 – –"
«Грот» / "Grotto"	«Г3+» / "G3+"	↓	«Г3+ –» / "G3+ –"	–	«Г3+» / "G3+"	«Г3+ –» / "G3+ –"
«Судно» / "Ship"	«С3» / "C3"	–	«С3» / "C3"	(«Расширение»)** / ("Expansion")**	«С3» / "C3"	«С3» / "C3"
«Киль» / "Keel"	«К2» / "K2"	↓	«К1» / "K1"	–	«К2» / "K2"	«К2» / "K2"

Примечание / Note: * – годы действия того или иного стратегического финансового состояния у АО «Санатория „Ай-Петри“». ** – направления (↑, –, ↓) сложившихся тенденций изменения площади блоков (групп) финансовых коэффициентов «Фрегат»-модели (соответственно: рост, стагнация, падение). *** – требуемое дополнительное задание в рамках антикризисного плана / * – years of operation of one or another strategic financial statements at the Sanatorium "Ai-Petri". ** – directions (↑, –, ↓) of the prevailing trends in the area of blocks (groups) of financial coefficients of the "Fregat" model (respectively: growth, stagnation, decline). *** – required additional task in the framework of the anti-crisis plan.

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

нее всего в сравнении с другими тематическими группами комплексной финансовой устойчивости. Залогом высокой оборачиваемости выступает существенная доля прибыли в выручке в сравнении со среднеотраслевыми показателями, которую без инновационной поддержки продукта и управления обеспечить невозможно (на что указывают новые типы финансовых кризисов, приведенные на рис. 3). Это в свою очередь предопределяет необходимость инициирования нового стратегического задания на общекорпоративном уровне, т.е. для всех сфер и подразделений хозяйственно-экономической работы компании.

Выводы

В зависимости от действующей финансовой политики и связанной с ней финансовой стратегией компания может ошибиться в выборе системы принятия решений высшим руководст-

вом. Часто компании, рассчитывая на медленное (и допустимое с точки зрения финансовой политики) падение эффективности, отказываются от мобилизации внутренних ресурсов, не догадываясь о том, что фактически вступают в кокиридный период, наиболее опасный и неопределенный в финансовых параметрах и последствиях этап функционирования «системы-предприятия». В такой ситуации топ-менеджмент неправильно организывает систему управления ресурсами и денежными потоками и практически не осознает необходимости привлечения инвесторов со стороны и подготовки инвестиционно-привлекательной картины для них. Условиями кокиридного периода выступают соотношения: $K_A > 1$; $K_C \gg 1$, т.е. падение адаптации и динамичная потеря синергии. Даже оперируя близкими к системному пониманию кризиса категориями интенсивности/экстенсивности развития (под-

ход Н.Э. Бабтчевой), классифицировать развитие того или иного вида кризиса практически невозможно (отсутствуют приоритеты для характерного развития групп финансовых коэффициентов в сложившихся условиях). Фактически приведенное ранее неравенство содержит план работы для управления: повысить адаптацию компании к изменениям во внутренней и внешней среде, подготовить синергетические эффекты по совместной загрузке активов в нескольких бизнес-процессах (возможный вариант формулирования мероприятий). Однако последствия любых мероприятий необходимо сопоставлять с реалиями финансовой сферы и не усугублять риски (что с точки зрения внутренней среды компании — недопустимо). Устойчивость системы еще больше ухудшится и кризис только ускорится. Именно в этом случае для расстановки приоритетов активных действий с имуществом и потоками следует прибегнуть к анализу системной модели финансовой устойчивости (например, «Фрегат»-модели), которая для кокериодного периода предлагает свой вариант стратегических связей приоритетных зон для корректировки, а именно АК, например, «СЗ; БЗ; МЗ» (СЗТФУ_{АК}) (в данном случае акцент на финансовой устойчивости, рентабельности, оборачиваемости). В отличие от предложенного подхода, методика профессора

Н.Э. Бабичевой не позволяет установить такие акценты. В соответствии с ней важность исправления коэффициентов будет определяться степенью интенсивности/экстенсивности изменения и общего примата укрепления финансовой устойчивости, выявления «узких мест» и др.

С практической точки зрения дифференциация кризисных компаний на обоснованный (перезагрузки) и не обоснованный тип (без попыток препятствия завершению своего жизненного цикла) позволяет дать более точную оценку ситуации в отрасли.

Предложенный вариант выделения двух типов компаний (которые на основе традиционных методов экспресс-анализа характеризуются аналогично — как финансово нестабильные), будет препятствовать искажению восприятия инвестиционного климата в санаторно-курортной сфере региона для сторонних наблюдателей, пользующихся в том числе и источниками официальной финансовой и статистической отчетности.

В перспективе применение алгоритма идентификации финансового состояния на основе электронных форм финансовой отчетности компаний позволит создать автоматическую группировку для статистических сборников оценки отрасли с учетом количества компаний с тем или иным финансовым состоянием, с учетом типа кризиса (роста, перезагрузки, конца жизненного цикла).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Altman E., Hotchkiss E. Corporate financial distress and bankruptcy: Predict and avoid bankruptcy, analyze and invest in distressed debt. 3rd ed. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, Inc.; 2005. 368 p.
- Cömert H., Çolak M.S. Can developing countries maintain financial stability after the global crisis? The role of external financial shocks. *Panoeconomicus*. 2018;65(2):201–226. DOI: 10.2298/PAN 150905028C
- Nance P., Roemmich R.A. Are financial statements meaningful under exchange rate fluctuations: Financial analysis. *Journal of Financial Management and Analysis*. 2008;21(2):65–74.
- Голованов П.В., Куликова А.Н. Антикризисное управление на основе интеграции системы бюджетирования с системой менеджмента качества. *Эффективное антикризисное управление*. 2013;(5):80–85.
- Gadanecz B., Jayaram K. Measures of financial stability — a review. In: Proc. IFC Conf. on “Measuring financial innovation and its impact” (Basel, Aug. 26–27, 2008). Basel: Bank for International Settlements. 2009;31:365–380. URL: <http://www.bis.org/ifc/publ/ifcb31ab.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).
- Miller J.A. Basic financial statements: Objectives, categories, principles and presentation. *De Ratione*. 1988;2(1):19–32. DOI: 10.1080/10108270.1988.11434995
- Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari: A guided tour through the wilds of strategic management. New York: The Free Press; 1998. 416 p.
- Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. М.: Экономика; 1989. 519 с.
- Bundy J., Pfarrer M.D., Short C.E., Coombs W.T. Crises and crisis management: Integration, interpretation, and research development. *Journal of Management*. 2017;43(6):1661–1692. DOI: 10.1177/0149206316680030
- Bundy J., Pfarrer M.D. A burden of responsibility: The role of social approval at the onset of a crisis. *Academy of Management Review*. 2015;40(3):345–369. DOI: 10.5465/amr.2013.0027

14. Coombs W.T. Protecting organization reputations during a crisis: The development and application of situational crisis communication theory. *Corporate Reputation Review*. 2007;10(3):163–176. DOI: 10.1057/palgrave.crr.1550049
15. Perrow C. Normal accidents: Living with high-risk technologies. New York: Basic Books; 1984. 319 p.
16. Крыжановский В.Г., Лапенков В.И. Антикризисное управление. М.: ИИЦ «Рассиана»; 2000. 432 с.
17. Ивашковская И.В. Финансовые измерения качества роста. *Управление компанией*. 2006;(9). URL: <https://www.zhuk.net/page.php?id=129> (дата обращения: 28.01.2021).
18. Gao P., Parsons C.A., Shen J. Global relation between financial distress and equity returns. *The Review of Financial Studies*. 2018;31(1):239–277. DOI: 10.1093/rfs/hhx060
19. Zhang W. Business cycles in a general equilibrium dynamic model with land value and rent. *Economic Annals*. 2018;63(216):7–33. DOI: 10.2298/EKA1816007Z
20. Бабичева Н.Э. Методологические положения анализа финансового состояния организаций на основе ресурсного подхода. *Экономический анализ: теория и практика*. 2011;(44):29–35.
21. Малышенко В.А. Модель системно-стратегического финансового анализа санаторных предприятий Крыма. *Экономика региона*. 2016;12(2):510–525. DOI: 10.17059/2016–2–16
22. Исаева Э.В. Механизм оценки финансовой устойчивости предприятия, опирающийся на концепцию свободного денежного потока. *Финансовый бизнес*. 2014;(2):42–46.
23. Попова А.И. Финансовая устойчивость предприятий в концепции жизненного цикла. *Проблемы современной экономики*. 2010;(3):165–169.
24. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2008. 384 с.

REFERENCES

1. Altman E., Hotchkiss E. Corporate financial distress and bankruptcy: Predict and avoid bankruptcy, analyze and invest in distressed debt. 3rd ed. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, Inc.; 2005. 368 p.
2. Cömert H., Çolak M.S. Can developing countries maintain financial stability after the global crisis? The role of external financial shocks. *Panoeconomicus*. 2018;65(2):201–226. DOI: 10.2298/PAN 150905028C
3. Nance P., Roemmich R.A. Are financial statements meaningful under exchange rate fluctuations: Financial analysis. *Journal of Financial Management and Analysis*. 2008;21(2):65–74.
4. Golovanov P.V., Kulikova A.N. Crisis management based on the integration of the budgeting and quality management system. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Crisis Management*. 2013;(5):80–85. (In Russ.).
5. Gadanez B., Jayaram K. Measures of financial stability — a review. In: Proc. IFC Conf. on “Measuring financial innovation and its impact” (Basel, Aug. 26–27, 2008). Basel: Bank for International Settlements. 2009;31:365–380. URL: <http://www.bis.org/ifc/publ/ifcb31ab.pdf> (accessed on 28.01.2021).
6. Miller J.A. Basic financial statements: Objectives, categories, principles and presentation. *De Ratione*. 1988;2(1):19–32. DOI: 10.1080/10108270.1988.11434995
7. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari: A guided tour through the wilds of strategic management. New York: The Free Press; 1998. 416 p.
8. Ansoff I. Strategic management. New York: Halsted Press; 1979. 358 p. (Russ. ed.: Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. Moscow: Ekonomika; 1989. 519 p.).
9. Bundy J., Pfarrer M.D., Short C.E., Coombs W.T. Crises and crisis management: Integration, interpretation, and research development. *Journal of Management*. 2017;43(6):1661–1692. DOI: 10.1177/0149206316680030
10. Bundy J., Pfarrer M.D. A burden of responsibility: The role of social approval at the onset of a crisis. *Academy of Management Review*. 2015;40(3):345–369. DOI: 10.5465/amr.2013.0027
11. Coombs W.T. Protecting organization reputations during a crisis: The development and application of situational crisis communication theory. *Corporate Reputation Review*. 2007;10(3):163–176. DOI: 10.1057/palgrave.crr.1550049
12. Perrow C. Normal accidents: Living with high-risk technologies. New York: Basic Books; 1984. 319 p.
13. Kryzhanovskii V.G., Lapenkov V.I. Crisis management. Moscow: “Rassiana”; 2000. 432 p. (In Russ.).
14. Ivashkovskaya I.V. Financial measurements of the quality of growth. *Upravlenie kompaniei*. 2006;(9). URL: <https://www.zhuk.net/page.php?id=129> (accessed on 30.09.2020). (In Russ.).

15. Gao P., Parsons C.A., Shen J. Global relation between financial distress and equity returns. *The Review of Financial Studies*. 2018;31(1):239–277. DOI: 10.1093/rfs/hhx060
16. Zhang W. Business cycles in a general equilibrium dynamic model with land value and rent. *Economic Annals*. 2018;63(216):7–33. DOI: 10.2298/EKA1816007Z
17. Babicheva N.E. Methodological provisions for the analysis of the financial statements of organizations based on the resource approach. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2011;(44):29–35. (In Russ.).
18. Malysenko V.A. A model of system and strategic financial analysis of the Crimean health resorts. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016;12(2):510–525. (In Russ.). DOI: 10.17059/2016–2–16
19. Isaeva E.V. Mechanism for assessing the financial soundness of the enterprise based on the concept of free cash flow. *Finansovyi biznes = Financial Business*. 2014;(2):42–46. (In Russ.).
20. Popova A.I. Financial stability of enterprises in the concept of the life cycle. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2010;(3):165–169.
21. Adizes I. Managing corporate lifecycles. Carpinteria: Adizes Inst. Publ.; 2004. 460 p. (Russ. ed.: Adizes I. Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii. St. Petersburg: Piter; 2008. 384 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вадим Анатольевич Малышенко — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов института экономики и управления, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия
Malysenko1973@inbox.ru

Константин Анатольевич Малышенко — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов института экономики и управления, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия
docofecon@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vadim A. Malysenko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Institute of Economics and Management, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the “V.I. Vernadsky Crimean Federal University”, Yalta, Russia
Malysenko1973@inbox.ru

Konstantin A. Malysenko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Institute of Economics and Management, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the “V.I. Vernadsky Crimean Federal University”, Yalta, Russia
docofecon@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2021; после рецензирования 04.03.2021; принята к публикации 31.04.2021.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 02.02.2021; revised on 04.03.2021 and accepted for publication on 31.04.2021.
The authors read and approved the final version of the manuscript.